

Фото:RFE/RL Current Time

МИР

"Сначала была эйфория, а потом меня накрыло". Как ЛГБТК-персоны из России получают убежище в Аргентине – и как живут в меняющейся стране

менее минуты назад

Екатерина Базанова

Материал Настоящего Времени

За последние четыре года россияне в Аргентине стали основными просителями политического убежища. По [данным](#) Co.Na.Re. (Национальной комиссии по делам беженцев), кейсы граждан России составляют 55% от общего числа. Всего от россиян с января 2022-го по декабрь 2025 года поступило 3213 обращений. Комиссия не обнародует количество положительных решений по странам, но, по общей статистике, более 50% просителей после ожидания, которое может занять не один год, дают беженство. Большинство получивших этот статус среди россиян – представители ЛГБТК+-сообщества. Информацию о том, что отказы по квир-

кейсам в Co.Na.Re. случаются крайне редко, подтвердили Настоящему Времени в "Аргентинской федерации ЛГБТ+" (Federación Argentina LGBT+).

Статистику за 2026 год пока не публиковали, однако юристка Анастасия Домини, которая занимается в Буэнос-Айресе сопровождением русскоговорящих мигрантов и беженцев, а также координирует для них группу поддержки при "Аргентинской федерации ЛГБТ+", рассказала Настоящему Времени, что во второй половине 2025 года поток квир-людей из России в Аргентину после некоторого затишья стал снова увеличиваться. На эмиграцию сейчас решаются те, кто тянул до последнего.

| Две мамы Димы

Лесбиянки Маргарита и Елена – одни из многочисленных российских квир-беженцев в Аргентине. Они вместе уже почти двадцать лет. С двухлетним сыном Димой Маргарита и Елена прилетели в Буэнос-Айрес 9 декабря 2022 года – через четыре дня после того, как Путин подписал закон о полном запрете всего, что российские власти называют "ЛГБТ-пропагандой".

"У меня были панические атаки. Я просыпалась ночью с мыслью, что Лену заберут [на войну] по повестке как врача, а сына отнимут. Я же Диме по российским документам никто, чужая тетка", – вспоминает Маргарита.

По ее наблюдениям, и так гомофобное российское общество с началом большой войны против Украины стало стремительно радикализироваться: "На детских площадках ко мне подходили и спрашивали, кем я прихожусь ребенку, если у него уже есть другая мама. Когда мы гуляли с коляской вдвоем, бабушки подзывали внуков, шептали им на ухо, после чего они подбегали к нам с Леной и спрашивали, кто из нас мама. У Димы красивые кудрявые волосы. Мы долго его не стригли. И вдруг все дети на площадке (точно не без подачи родителей) стали называть Диму девочкой. Я сто раз объясняла, что он мальчик, – бесполезно. У меня волосы шевелились от ужаса".

В конце сентября 2022-го Елене, хирургу по профессии, действительно пришла повестка в военкомат. Семья в тот момент жила на съемной квартире в большом городе в европейской части России. Маргарита сидела с ребенком. Елена работала в больнице. Все деньги вкладывали в строящийся дом, который купили в ипотеку. "В военкомат я не пошла. Боялась, что обратно меня уже не отпустят. Я слышала про случаи, когда забирали матерей-одиночек", – рассказывает Елена.

За месяц пара продала все, что могла: машину, велосипеды, личные вещи. Выставили на продажу дом, который был почти достроен, и в конце октября 2022 года вылетели через Беларусь в Турцию под проклятия родственников. Они

называли Маргариту и Елену "предательницами родины". Решение эмигрировать вызвало у семей лесбиянок столь же сильное неприятие, как их сексуальная ориентация и романтические отношения.

Маргарита и Елена родом из небольшого города на севере России. Они познакомились в школе и быстро стали лучшими подругами. После выпускного продолжали много общаться, хоть и на расстоянии. "У нас был миллион писем. Мы никогда не теряли контакта", – вспоминает Маргарита, которая на год после школы уезжала по обмену в Германию. Елена поступила на медицинский факультет в другом городе. У обеих девушек в то время был опыт длительных отношений с мужчинами.

После возвращения из Германии Маргарита перевелась на заочное отделение и уехала в город, где училась Елена. Там заселилась к Елене в общежитие. "Сначала в комнате нас было четыре человека, а потом мы с Маргаритой остались вдвоем. И в тот момент поняли, что вообще-то никакие мы не подруги. И очень давно. Но до нас, девочек из консервативных семей, это никак не доходило. Наша привычная эмоциональная близость стала и физической. Вот и все", – говорит Елена. Свои отношения они ото всех скрывали. После окончания вуза пришло время возвращаться в родной город. Елену ждала интернатура.

Следующие несколько лет девушки называют "адам". Контроль родителей был тотальным: "Видели, что ты шла с девушкой за руку. Ты понимаешь, что мне стыдно перед знакомыми? Ты дома ночуешь? А давай я тебя провожу? А почему у тебя окна не горят? А я тут случайно в твоём районе гуляю. Откроешь дверь? А замуж когда? А дети? Пора уже". Влюбленные виделись украдкой и по ночам. О том, что они встречаются, знал только лучший друг Маргариты.

Когда Елена закончила интернатуру и отработала положенный после учебы срок, пара, наконец, смогла переехать в другой российский регион. Хотели перестать скрываться и просто жить вместе. Но скоро в том же городе купили дом родители Маргариты. Мать потребовала от девушки объяснить, кем ей приходится Елена. Та ответила, что семьей. "Она прокляла меня. Сказала, что лучше бы меня не рожала. Хотела, чтобы я продала однокомнатную квартиру, которую они с отцом мне купили, и отдала деньги. Я так и сделала. После этого мать три года со мной не разговаривала", – вспоминает Маргарита.

Проблемы из-за сексуальной ориентации случались у девушек и на работе. В больнице к Елене постоянно придирался главврач. Как позже выяснилось, он порвал отношения с собственной дочерью из-за того, что она была лесбиянкой, и негативно относился к подчиненным, если подозревал в них квир-людей. Маргарите пришлось уволиться из магазина, где она работала на руководящей

должности. Начальство вынудило ее это сделать после того, как одна из коллег устроила ей аутинг.

Маргарита наладила отношения с матерью только за год до смерти последней от рака. В тот момент пара как раз ждала сына Диму. В 2019 году Елене удалось забеременеть с пятой попытки ЭКО. На это ушло четыре года: "Я пыталась получить квоту, чтобы хотя бы частично покрыть стоимость процедуры. Прихожу, объясняю, что я врач, здоровая одинокая женщина. Хочу сделать ЭКО. А почему вы хотите ЭКО? А может быть, вы лесбиянка? А как вы потом объясните ребенку, откуда он появился? Одна из коллег обвинила меня, что мы пытаемся занять место тех, кому ЭКО якобы нужнее".

Сейчас Диме шесть лет, он пошел в первый класс аргентинской школы. Маргарита и Елена поженились в Буэнос-Айресе в марте 2023 года, а в декабре 2024-го им одобрили беженство как представителям ЛГБТ-сообщества. Маргарита сейчас готовится официально усыновить Диму, чтобы у мальчика, как они с Еленой с самого начала и хотели, во всех документах в графе "родители" были указаны имена двух мам.

С момента интервью в Co.Na.Re. и до получения статуса беженцев и вида на жительство прошло полтора года. Сейчас семья живет в Буэнос-Айресе. Мамы Димы уже подали документы на получение аргентинского гражданства, сам он сможет сделать это только после того, как станет совершеннолетним. Девушки признаются, что несмотря на все трудности эмиграции, чувствуют себя в новой стране намного комфортнее, чем на родине. Живут, ничего не от кого не скрывая. Пособий по беженству в Аргентине нет. Работают россиянки удаленно. Записывая сына в государственный детский сад и в школу, они указали в документах, что у него две мамы – и не встретили никакого непонимания.

Аргентина легализовала однополые браки еще в 2010 году, первой в Латинской Америке. Однополые пары здесь могут заводить и усыновлять детей. В стране разрешен гендерный переход. Буэнос-Айрес неоднократно называли одним из самых gay-friendly городов Латинской Америки. В аргентинской столице даже есть станция метро, названная в честь открытого гея и борца права ЛГБТК-людей Карлоса Хауреги. Поэтому когда в России сначала законодательно запретили трансгендерный переход, а в ноябре 2023 года Верховный суд объявил "международное движение ЛГБТ" "экстремистским", именно Аргентина стала одним из основных направлений для квир-эмиграции.

| "Сначала была эйфория, а потом я прорыдал несколько недель".
Ахра

"В Co.Na.Re. (Национальной комиссии по делам беженцев) мне задавали очень личные и подробные вопросы, но делали это максимально тактично и дружелюбно. Спрашивали о том, как и когда я почувствовал себя геем. О первом сексуальном опыте. Я рассказал, как мне угрожали и как меня преследовали. Предоставленная государством адвокатка на моем двухчасовом интервью плакала", – вспоминает Ахра – абхаз, 12 лет проживший в России.

Он приехал в Москву из Абхазии в конце двухтысячных сразу после школы. "Я жил в разной Москве. Она менялась. И сильно. В первые годы я особо не скрывал свою сексуальную ориентацию. Кроме того, в гастрономии, где я работаю, всегда больше женщин. А где меньше мужчин, там меньше проблем", – говорит Ахра. По его словам, ситуация начала ухудшаться в 2012 году, когда после перерыва президентом снова стал Путин, в стране подавили протесты и разработали самый первый закон о "пропаганде ЛГБТ" среди несовершеннолетних.

Молодой человек попробовал вернуться на родину. Там ему устроили насильственный аутинг и угрожали убить. Угрожали его семье. Гомофобию в Абхазии Ахра называет "тотальной" и "пещерной". Он опасается рассказывать об истории своего преследования публично: на родине остаются родственники. Чтобы не подвергать их опасности, Ахра с тех пор вынужденно не общается с семьей.

Он свободно говорит на абхазском, русском и английском. Учит испанский. Ахра несколько лет работал в американской компании за пределами России. Там его и застало начало полномасштабной войны против Украины: "Для меня это глубочайшая трагедия. Я родился в разгар грузино-абхазской. Слово "война" я всегда произносил только в контексте того, что подобное никогда не должно повториться. Когда Россия напала на Украину, я пришел в офис и сказал, что в Москву я ни за что не вернусь. После окончания контракта начальство предоставило украинцам и россиянам возможность назвать в качестве финальной точки любой аэропорт".

Аргентину Ахра выбрал из-за безвизового режима. Ничего толком о ней не знал. Прилетел в Буэнос-Айрес в июне 2022 года в отпуск на два месяца: прийти в себя и решить, что делать дальше. Ахре так понравился город и дружелюбие местных жителей в отношении ЛГБТК+-людей, что через десять дней он подал документы на беженство. В конце 2024-го Ахра получил временный вид на жительство, а еще через год – аргентинское гражданство.

"Сначала была эйфория, а потом меня накрыло. Я прорыдал несколько недель. Когда случилась вся эта история с преследованием в Абхазии, я включил режим выживания и не позволил себе ее прочувствовать. А теперь, когда, наконец, цикл завершился и я оказался в безопасности, вся боль и страх разблокировались. Я как будто бы снова это пережил. Ощутил всем телом. Сейчас мне уже легче", – рассказывает Ахра.

В Буэнос-Айресе у беженца появилась "семья" – так он называет большую компанию близких, в основном русскоязычных друзей. Они поддерживают друг друга. С ними же он ходил на свой первый аргентинский прайд: "У меня ощущение, что квир-персоны составляют процентов тридцать от всех новых российских эмигрантов в Буэнос-Айресе. Нас реально много. Я вижу это по друзьям, по знакомым, по клиентам. А еще я замечаю, как гетеросексуальные российские эмигранты, которые раньше нейтрально относились к квир-людям, после переезда в Аргентину стали намного более френдли. Потому что окружение меняет".

| ВНЖ с диагнозом "ВИЧ"

Виталий Панферов открыто говорит о своем ВИЧ-положительном статусе. Из-за этого статуса россиянин смог легализоваться в Буэнос-Айресе и один раз уже продлил временное резидентство. О том, что любой мигрант в Аргентине имеет право запросить ВНЖ по медицинским основаниям, Панферов узнал, когда изначальный план легализации по студенческой визе провалился, а просить беженство как гей он принципиально не хотел.

Виталий Панферов родом из подмосковного Жуковского. По образованию – юрист. В России, где Виталий прожил 25 лет, о его сексуальной ориентации знали друзья и родители. Но о том, чтобы жить открыто, нельзя было и мечтать. Все свои романтические отношения Виталий скрывал. Он покинул Россию вместе со своим тогдашним молодым человеком. В декабре 2022 года они поженились в ЮАР, а в начале 2023-го переехали в Аргентину.

Ради студенческой визы оба пошли учиться в частную школу мультимедийного искусства, стоила она примерно \$70 в месяц на человека. Но через полгода молодые люди расстались – из-за финансовых проблем и домашнего насилия. Бизнес по изготовлению свечей, который они собирались начать, не получилось полноценно запустить. Сбережения заканчивались. По словам Панферова, бывший муж злоупотреблял алкоголем и избивал его. Позже россиянин заявил на экс-супруга в [офис по домашнему насилию](#) при Верховном суде. Виталию на телефон установили тревожную кнопку. Суд запретил агрессору приближаться к пострадавшему на расстояние ближе 300 метров, другого наказания он не понес.

В конце 2023 года в Аргентине к власти пришло правительство крайне правого президента Хавьера Милея. Экономическая политика радикально изменилась, и жизнь в стране стала стремительно дорожать в долларовом эквиваленте. По статистике, в рейтинге самых дорогих для жизни городов в Южной Америке Буэнос-Айрес занимает второе место, сразу после столицы Уругвая Монтевидео. Осознав, что за учебу больше платить нечем, Виталий стал искать другие варианты для легализации. Параллельно у него завязались непродолжительные отношения с аргентинцем. Они закончились в феврале 2024 года положительным тестом на ВИЧ. "Когда я пришел его делать, объяснил врачу, что я гей и что у меня был незащищенный секс с мужчиной. В России я бы никогда не решился такое рассказать. А здесь врач отреагировал на услышанное абсолютно нормально. Помню, как меня это поразило", – признается Виталий. Он уверен, что заразился ВИЧ уже в Аргентине. До эмиграции он тестировался, его бывший муж тоже – результаты были отрицательными.

Если в России, которая входит в мировой топ-5 по количеству ВИЧ-инфицированных, мигрантов с положительным статусом могут депортировать, даже когда они прожили в стране долгие годы (им отказываются продлевать вид на жительство), то в Аргентине Панферов тут же стал получать лекарства. По местному "Национальному закону о ВИЧ, вирусных гепатитах, других инфекциях, передающихся половым путем, и о туберкулезе" абсолютно все люди, проживающие на территории Аргентины, в том числе иностранцы вне зависимости от их легального статуса, имеют право на антиретровирусную терапию за счет государства.

ВИЧ-положительных мигрантов не только не депортируют, они получают возможность запросить ВНЖ на год по медицинским показаниям. И продлевать его. По официальной статистике, в 46-миллионной Аргентине живут 140 тысяч ВИЧ-положительных людей. 87% из них знают о своем диагнозе. Больше половины инфицированных получают лекарства в государственных учреждениях. Также антиретровирусную терапию покрывает любая платная медицинская страховка.

Через три года легального пребывания в стране Виталий Панферов будет подавать документы на ПМЖ. По словам Панферова, он два года получает таблетки без проблем, хотя и слышал о перебоях с лекарствами в нескольких больницах. Говорит, что ВИЧ-положительный статус мало что изменил в его жизни и что в Буэнос-Айресе его никогда не дискриминировали. Сейчас Виталий зарабатывает тем, что консультирует мигрантов о вариантах легализации по медицинским показаниям. Факт того, где именно человек заразился ВИЧ – в Аргентине или в родной стране, принципиального значения не имеет.

| Власти Аргентины и ЛГБТК-политика

Отвечая на вопрос, почему они выбрали для эмиграции далекую Аргентину, где никто из героев текста до этого даже не бывал, собеседники называют одни и те же причины. Безвизовый въезд: россияне могут находиться в Аргентине 90 дней как туристы. Законодательство, защищающее права квир-людей. И понятная процедура получения убежища.

Как рассказали Настоящему Времени правозащитники из "[Аргентинской федерации ЛГБТ+](#)", к началу 2023 года они были буквально завалены обращениями и от россиян, которые хотели эмигрировать в Аргентину и спрашивали, как это сделать. Потом количество запросов стало снижаться. Но, предположительно, не из-за того, что сократился поток квир-беженцев, а благодаря появлению тематических групп и чатов, где собирают всю необходимую для подачи на беженство информацию. Эти группы, в основном в телеграме, небольшие по количеству участников и закрытые, чтобы максимально обезопасить их от ботов и провокаторов; в них общаются и делятся опытом квир-мигранты настоящие и будущие. Чтобы получить доступ к чату, нужно пройти модерацию, рассказав свою историю. В качестве одной из самых полезных и популярных групп герои этого текста называли "ЛГБТК Иммиграция в Аргентину", в которой состоят почти 1200 участников. Также есть группы для однополых пар, которые переезжают с детьми или собираются родить ребенка в Аргентине.

Маргарита, Елена, Ахра и Виталий прилетели в Аргентину и начали процесс легализации, когда у власти в стране находилась или совсем недавно ее покинула левая коалиция Frente de Todos. Входившие в нее партии с 2000-х годов постепенно сделали защиту ЛГБТК+-прав частью государственной политики. Бывшая президентка Кристина Киршнер (2007-2015 гг.) лично лоббировала легализацию однополых браков в 2010 году. В 2006-м в аргентинских школах ввели обязательный курс ESI (комплексное сексуальное образование), в рамках которого рассказывают в том числе про геев, лесбиянок, небинарность и трансгендерность. Организации по защите квир-сообщества получали гранты от правительства. В стране работало министерство женщин и гендерного разнообразия.

Многое изменилось с приходом к власти в конце 2023 года президента Милея и правого правительства. Защита квир-людей перестала быть частью

государственной политики: министерство по делам женщин и гендерного разнообразия расформировали, правозащитные организации лишили финансирования, как и курс секс-просвещения в детских садах и школах. Власти планируют декретом запретить указывать в графе "пол" в документах "небинарная персона".

В 2025 году на форуме в Давосе президент Милей высказался против квир-сообщества и "гендерной идеологии". "В своих самых радикальных формах гендерная идеология представляет собой не что иное как изнасилование детей. Они педофилы", – заявил аргентинский лидер. Он назвал абсурдными законы по государственному финансированию гормональной терапии и операций по гендерному переходу. По словам либертарианца, якобы целое поколение пострадало от политики гендерного разнообразия и теперь проведет всю оставшуюся жизнь в психиатрических клиниках. В похожем тоне высказываются однопартийцы и сторонники Хавьера Милея.

■ "Здесь я не должна скрываться". Элеонора в ожидании убежища

Трансгендерная девушка Элеонора эмигрировала из Казани в Буэнос-Айрес в конце 2024-го. Переехать раньше она не могла: ждала, когда исполнится 18 лет. Вслед за совершеннолетием пришла повестка из военкомата на срочную службу. Избежать отправки в армию ей помогли правозащитники из "Призыва.Нет".

Транс-девушкой Элеонора осознала себя примерно в 14 лет. В колледже, куда она поступила учиться после девятого класса, рассказала о своей идентичности новой подруге, а та поделилась информацией со всем курсом. "Меня буллили. Подкарауливали после учебы. Избивали. В полицию, естественно, я не обращалась. Кто бы там стал этим заниматься?" – рассказывает Элеонора. Ее мама, надолго уезжая на заработки в Москву, оставляла детей с бабушкой. Обе женщины не приняли Элеонору как транс-девушку и негативно отнеслись к ее решению уехать из России. Полторы тысячи долларов на эмиграцию в Аргентину она отложила, работая в "Бургер кинге". На эти деньги Элеонора купила билет до Буэнос-Айреса и жила здесь первое время.

Документы на беженство она подала больше года назад, но пока ее не вызывали даже на интервью в Co.Na.Re. Все бюрократические процессы по делам мигрантов и беженцев после прихода к власти Хавьера Милея стали затягиваться и усложняться. По словам юристки Анастасии Домини, сейчас в среднем от момента открытия кейса в Co.Na.Re. до вызова на интервью проходит не менее полутора лет и еще столько же – до того момента, как по нему вынесут решение. Если оно положительное, проситель получает право на ВНЖ в Аргентине.

Элеоноре каждые три месяца выдают бумагу о том, что ее кейс находится на рассмотрении, но выезжать с территории Аргентины она не может – дело тут же закроют. По национальному "[Закону о гендерной идентичности](#)" любая проживающая на территории страны транс-персона имеет право на бесплатную гормональную терапию. Но по факту при правом правительстве у людей без аргентинских документов в государственных больницах стали появляться проблемы с получением терапии. В "Аргентинской федерации ЛГБТ" заявили Настоящему Времени, что это незаконно, и рекомендовали пострадавшим обращаться к ним за помощью.

По словам Элеоноры, первые полгода ей с документом из Co.Na.Re. терапию выдавали без проблем, но потом отказали, объяснив, что теперь бюджетные деньги идут только на аргентинцев. "Я каждый месяц трачу больше \$200 из своего кармана", – говорит транс-девушка. В будущем она планирует завершить медицинский переход. По закону после получения ВНЖ как беженка Элеонора сможет встать в очередь на бесплатную хирургическую операцию. Но когда это будет, в данный момент прогнозировать сложно.

Свой личный комфорт как трансгендерная персона после переезда из Казани в Буэнос-Айрес Элеонора оценивает на "10 из 10". Ей больше не нужно носить мужскую одежду и говорить о себе в мужском роде. "Здесь я не должна скрываться", – говорит иммигрантка. О том, чтобы вернуться в Россию, Элеонора задумывалась лишь однажды, когда осталась совсем без денег. Нечем было платить за аренду, и благотворительная организация помогла россиянке поселиться при монастыре в провинции Буэнос-Айрес. Элеонора признается, что чувствовала себя максимально некомфортно, но вынуждена была там оставаться от безвыходности. Сейчас ее финансовая ситуация улучшилась: транс-девушка работает в баре и снимает жилье в аргентинской столице.

Герои этого текста говорят, что нисколько не жалеют о своем решении эмигрировать в Аргентину и чувствуют себя гораздо безопаснее и комфортнее, чем в России. Но дискурс нынешнего правительства их настораживает, а позицию Хавьера Милея по отношению к квир-людям они называют откровенно гомофобной.

Маргарита и Елена верят в толерантность аргентинского общества в целом и считают, что идеально безопасного места для ЛГБТК+-людей сейчас в мире просто нет, и Аргентина в этом плане все еще одна из лучших стран. Ахра говорит, что с агрессией физической или вербальной в отношении себя в Буэнос-Айресе он не сталкивался, но заметил, что в приложениях для гей-знакомств все больше людей начали скрывать лица – не хотят афишировать свою сексуальную ориентацию. Ахру такие перемены настораживают.

Если говорить о тех, кто еще не получил вид на жительство, то большое беспокойство у них вызывает ситуация с больницами и медицинской помощью. Десятилетиями в Аргентине государственная медицина была бесплатной для всех: для граждан и иностранцев вне зависимости от легального статуса. Боливийцы, парагвайцы и перуанцы приезжали лечиться за счет аргентинского бюджета. В мае 2025 года правительство Милея на фоне рекордного сокращения финансирования медицины и образования приняло решение провести реформу, которая разрешила государственным больницам брать деньги за лечение нерезидентов. Больницы вынуждены это делать, потому что выделенных государством денег не хватает на аргентинцев и иностранцев. В конце января 2026 года мэр Буэнос-Айреса Хорхе Макри заявил: "Эпоха, когда иностранцы получали медицинскую помощь бесплатно, закончилась. Все, у кого нет DNI, должны платить". Такие же ограничения ввели в нескольких провинциях, в том числе в Сальте и Мендосе.

Правозащитники из Federacion Argentina LGBT ("Аргентинская федерация ЛГБТ") сообщают, что с момента прихода к власти правых в стране наметился рост преступлений на почве ненависти. По данным последнего доклада, за первые шесть месяцев 2025 года в Аргентине количество преступлений на почве ненависти к квир-людям выросло на 70%. 17 человек были убиты, 85 получили травмы разной степени тяжести. Чаще всего нападениям подвергаются транс-женщины. Город Буэнос-Айрес при этом остается одним из самых безопасных для квир-людей регионов.

"В нашей стране политическое насилие по отношению к сексуальному многообразию – не абстрактная категория и не метафора. Это постоянная практика преследований посредством разжигания ненависти, которую мы наблюдаем в различных сферах", – пишут правозащитники "Аргентинской федерации ЛГБТ". По их словам, такое поведение остается безнаказанным по вине местных и федеральных чиновников.